

"Лорд Отец! Чего ты хочешь? Стоп!" Лонг Черри был шокирован и высказался, чтобы остановить его.

"Зачем? Естественно, я убью его!" Длинный Синь Шуй был холоден.

"Что? Человеческий мальчик? Он не Лонг Цян? Он человек в маскировке?" Лонг Чжань выглядел немного недоверчиво, когда смотрел на Бай Сяофя.

"Почему! Только потому, что он человек? Но он спасал мне жизнь три или четыре раза!"

Длинная Вишня смотрела на Лонг Син Шуй с вопросительным лицом, а ее глаза были красными.

"Хм! Глупая девчонка! Это просто уловка! Ты забываешь, что он мог просто использовать тебя как щит, ему на тебя наплевать!" Длинный Синь Шуй упрекнул.

"Нет... это не так... Маленький Фей он... он просто хочет умереть со мной... он не пытается меня убить, и, независимо от моей смерти... Если он не умрёт, он не сможет пережить столько атак вообще!"

Длинный Сакура чувствовал что-то и чувствовал, что то, что Бай Сяофей только что сделал, было немного "предательство", но сейчас не время останавливаться на этом, так что она избегала серьезности вопроса, надеясь спасти Бай Сяофей от своего отца.

Бай Сяофей, однако, чувствовал, что убийственный замысел Лонг Синьшуя был настолько силен, что знал, что, что бы ни говорил Лонг Сакура, Лонг Синьшуй не отпустит его.

Таким образом, он не хотел обманывать Длинную Сакуру и сказал прямо и грубо: "Неплохо! Я просто нарочно прятался за вишней дракона!"

"А? Ты меня слышал! Он уже признал это!" Лонг Син Шуй пил.

"Маленький Фей... ты..." Лицо Длинной Вишни слегка изменилось, выглядело немного больно.

Бай Сяофей, однако, прервал их отца и дочь большой волной руки, а затем продолжил: "О! Тебе позволено только использовать меня, но не позволено "вернуть услугу"?"

"Я давно вижу, что ты, Лонг Син Шуй, скрываешь свои силы! Ты мог убить их всех давным-давно. Зачем ждать до сих пор? Даже заставляя меня использовать драконовую вишню?"

"А ты, Драконья вишня! Полагаю, ты уже знал о силе своего отца, и он даже тайно послал тебе

сообщение, уверяя тебя, что ты будешь в безопасности? Но ты не сказал мне, и продолжал позволять мне играть, как глупый мальчик..."

Рюузакура ранен? Сердце Бай Сяофея было еще больше ранено! И когда он произнес эти слова, глаза Лонг Син Шуя смотрели вверх, наполненные недоверчивостью.

Потому что, как правильно догадался Бай Сяофей, он действительно послал секретное сообщение Лонг Сакуре, притворяясь, что она в ловушке, и именно поэтому Лонг Сакура притворялась, что беспокоится, но на самом деле была твердой в своем сердце!

Лицо Лонг Сакуры сильно изменилось, когда она услышала слова Бай Сяофея: "Сяо... Сяофэй! Я не хотел это скрывать, я... у моего отца глубокие намерения, я не могу раскрыть это заранее!"

"Глубокий смысл"? Хахахахаха! Он просто хочет убить меня! Он видел, что мы с тобой близки, и поэтому пожелал мне смерти!" Безжалостное раскрытие Бай Сяофея оставило Лонг Черри ошарашенным!

В тот момент Лонг Чжань сказал: "Дядя Синь Шуй, этот сын остроглазый и глубокомысленный, я боюсь, что держать его будет большой катастрофой!"

"Заткнись!" Лонг Синь Шуй уставился на Лонг Чжана.

Длинный Чжань тут же держал рот на замке, но сердце его сильно успокоилось.

Потому что из "теста" он понял, что Лонг Син Шуй, похоже, не хотел его убивать.

Затем Лонг Синь Шуй снова посмотрел на Бай Сяофэй и сказал безразлично: "Тебе бесполезно что-либо говорить, ты должен умереть!"

Сказав это, он снова поднял палец.

Но сразу же, силуэт заблокирован перед пальцем, это была Длинная вишня.

"Отпустите его!" Длинные вишневые сумочки на губах.

Лонг Син Шуй был безразличен.

"Я беременна его ребенком!" Лонг Черри снова сказал.

Пуф!

Длинный Чжан плюнул прямо!

Эта Нима, это потрясающие новости!

Но тут же его сердце разозлилось и позавидовало.

Раньше он не придавал особого значения Лонг Черри, и даже если бы он заполучил ее, боюсь, это было бы просто ради забавы, и он никогда бы не назвал ей имя.

Но теперь всё было по-другому, Лонг-Сакура была "дочерью своего отца", а из-за отношений Лонг-Син Шуя её статус также поднялся.

Если бы он мог стать зятем Лонг Син Шуя, боюсь, он был бы так счастлив, что у него из носа появились бы сопли.

Но теперь кажется, что этот зять будет первым, кого возьмет человек?

Чёрт!

Так сердито!

"Э... Длинный Сакура ты..." проглотил Бай Сяофея, его комплекс лица.

Я никогда не думал, что Лонг Сакура скажет такие слова за себя, но он был очень тронут.

Усы, которые у него были, также мгновенно испарились.

"О? Правда? Я превосходный создатель! Даже самый мощный вид! Я не смогу сказать, носишь ли ты драконье семя или нет?" Длинный Синь Шуй сверкал на Лонг Сакура, мгновенно разоблачая ложь Лонг Сакуры.

"Трава"! Так что это было выдумано, похоже, что у меня еще есть шанс!" Сердце Лонг Чжана было счастливо.

Первоначально, он должен был беспокоиться о своей собственной жизни прямо сейчас, но после того, как понял, что Лонг Синь Шуй не имел никакого намерения убивать по отношению к нему, его ум сразу же стал гораздо более живым, и даже Лонг Сакура был в его сознании.

"Но мы действительно случилось... что..." дракон вишня покраснела и опустила голову, чтобы шептать.

"Ты девственница, и ты не можешь скрыть это от меня!" Длинный Синь Шуй чихнул.

"Это не физический вид... это... это душа..." Дракон Вишня звучала как комар.

"Что ты сказал! Как ты можешь разговаривать с человеком..."

Длинный Чжан рычал в гневе, как будто ему дали большую зеленую шляпу на голове.

"Заткнись!" В глазах Лонг Синь Шуя вспыхнул намек на нетерпение, внезапно заставивший Лонг Чжана трепетать и не осмеливаться ничего сказать, но взгляд в его глазах на Бай Сяофея был словно убил врага своего отца.

"Правда это или нет! Ты говорил с ним... черт возьми! Вы все заслуживаете смерти!"

Длинный Синь Шуй больше не мог сохранять спокойствие, а в следующий момент, на самом деле, сильно ударил по лицу Длинного Сакура!

Щелк!

Пришел хрустящий звук, и тело Лонг Черри было жестоко отбито.

"Кого ты, блядь, бьешь!"

Бай Сяофей взбесился и безумно бросился в сторону Лонг Синьшуя.

"Грифон все еще осмеливается смотреть на небо?"

Длинный Синь Шуй был полон презрения, а потом слегка ударил по ладони!

Как его великая рука хлопала, вся необъятная гора, бесконечная! Как будто весь мир дрожал, как будто мир вот-вот рухнет.

Как Бай Сяофей может быть противником, неспособным даже сопротивляться.

"Нет!!!" Длинная Вишня безумно кричала, ее лицо было наполнено слезами.

Длинный Чжань, с другой стороны, дико смеялся в своем сердце, прохладный как ад.

И в промежутке времени появился пустой отрывок из-за спины Бай Сяофея.

"Вода Звезды Дракона!"

"Ты мог бы быть моим другом, но вместо этого ты выбрал быть антагонистом..."

"Я вернусь!"

"Я покажу тебе, как пишется слово "сожаление"!"

"И помните одну вещь, больше не бейте мою женщину!"

Последними словами, фигура Бай Сяофея была слегка поглощена каналом пустоты, исчезая в мгновение ока на глазах у всех.

"Что! И он просто ускользнул?" Длинный Чжань был полон недоверия и даже закатил глаза в неведении.

"Хм! Пытаешься ускользнуть от меня? Это возможно!"

Длинный Синь Шуй рычал, и взорвал удар в направлении, где пространственный проход исчез, удивительно разбивая пространство прямо.

Затем произошла невероятная сцена, когда фигура Бай Сяофея снова появилась в этом разрушенном пространстве.

Рядом с Бай Сяофеем пространство выглядело светящимся, как будто он путешествовал сквозь пространство и время.

Чувствуя перемены позади него, Бай Сяофей в ужасе повернулся назад и сразу же увидел, что первоначально закрытый пространственный проход был выдут из большого отверстия.

Даже через отверстие можно было увидеть сардоническую улыбку на лице Лонг Син Шуя!

"Блядь! Сила этого парня пошла против небес, и он даже сломал пространственные проходы!" Мёртвая душа Бай Сяофея чуть не описалась от страха.

"Дайте мне смерть!"

Длинный Синь Шуй хватает Бай Сяофей большой рукой!

Но в этот момент синяя волна света поднялась изнутри тела Бай Сяофея и яростно столкнулась

с большой рукой Long Xing Shui!

Бум, бум, бум!

Пространство, которое уже было фрагментировано, было сведено к ничтожеству!

Фигура Бай Сяофея исчезла без следа, и на этот раз даже Длинный Синьшуй не смог уловить ни малейшего намека на дыхание Бай Сяофея.

"Какая ужасающая сила! В его теле спрятан большой секрет!" Длинный Синь Шуй выглядел слегка шокированным, его единственный глазной шар светился ярко, не зная, что думать.

"Проклятье! Или пусть ему это сойдет с рук!"

Длинный Чжань, который изначально был наполнен великой радостью, рычал в своем сердце от разочарования.

Длинная вишня на боку, однако, была сильно облегчена и даже имела прекрасное сердце.

"Только что, когда Маленький Фей уезжал, он действительно предупредил моего отца не бить его женщину снова? Он... он имел в виду меня?"

Сердце Лонг Синь Шуя было оленем в голове, лицо было красным, но мысль о том, что Лонг Синь Шуй только что сделал, заставила ее смотреть на своего отца с гневом.

Лонг Синь Шуй просто проигнорировал свою дочь, вместо того, чтобы оставить Бай Сяофея и холодно смотреть глазами на Лонг Чжана.

Туд!

Сердце Длинного Чжана пропустило биение, он нервничал и до крайности испугался.

Сила Длинного Синь Шуя была преувеличена за пределами воображения, и даже такой скользкий, как Бай Сяофей, он едва избежал, не говоря уже о нем!

Поэтому, хотя у него и были некоторые из некоторых карт, но перед Лонг Синь Шуй, но он не осмелился вынести вообще, потому что знал, что это бесполезно, а вместо этого разозлил бы Лонг Синь Шуй, тем самым поторопив свою собственную смерть.

Подумав об этом рассуждении, Лонг Чжань тут же опустился на колени и громко признался Лонг Синь Шую: "Дядя Синь Шуй! Я был вынужден это сделать! Это все из-за преследований и

угроз в Заросшем дворце, я должен был подчиниться!"

"И на самом деле, мое сердце всегда в сторону Клана Драконов, всегда в сторону дяди Старвотера и Сакуры!"

"Мое восстание и присоединение к Небесному Залу - это просто ложный план..."

"Теперь все хорошо, дядя Стар Уотер, ты приложил большие усилия, чтобы наконец победить этого собачьего вора-судью, и мне больше не придется жить под чьей-то крышей..."

"Наконец-то мы можем вернуться в лоно нашего клана!"

Длинный Чжань даже пролил "крокодиловы слезы", как он говорил, и это была полная ложь.

Он даже не верил своим словам, но ему было все равно, он просто хотел жить.

Услышав это, Лонг Черри чуть не вырвало.

Она указала на нос Лонг Чжана и закричала на него: "Лонг Чжань! Ты отвратителен! Ты веришь себе, что говоришь?"

"Ты предал "Драконье Гнездо", его действительно заставил Заросший Дворец"? Почему я этого не видел? Ты только что осадил моего отца, но ты работал усерднее, чем кто-либо!"

"А как же тот факт, что ты послал кого-то убить меня? Если бы не Маленькая Фей, я бы умерла от твоей ядовитой схемы, но не говори мне, что это было навязано тебе и Заросшим Дворцом!"

Длинный Чжань, однако, не краснел, беззастенчиво кивая головой: "Да, да, это то, что Зал Небес заставил меня сделать!".

"Если бы я пытался убить тебя, ты бы все еще был жив"? Ты все еще можешь подождать, пока дядя Старвотер появится?"

"Это потому, что я сознательно послал несколько своих расточительных людей, что вы смогли жить!"

Длинная Сакура жужжала головой, когда услышала это, она никогда не думала, что люди... о нет, драконы могут быть такими бесстыдными!

"Что? Пустая трата мужчин!"

Длинный Сакура в ответ рассмеялся в гневе и отругался: "Длинный Синь - экстремальный верхний бог, намного сильнее меня, даже сильнее Длинного Ты и Длинного Сюя, и это считается отбросами?".

"Ты просто не рассчитал, что Дэш на моей стороне, и это было ошибкой не убить меня на самом деле!"

"Лорд Отец! Что за правда, я не думаю, что мне вообще нужно тебе говорить, не так ли?"

Глотайте!

Лонг Чжан проглотил свою слюну беспокойно, внимательно наблюдая за лицом Лонг Синь Шуя.

Лонг Синь Шуй посмотрел на Лонг Сакуру и выпил мрачным лицом: "Тебе действительно не нужно ничего говорить! Просто заткнись, блядь! Дэш, Дэш, Дэш! Рано или поздно я разобью его на куски!"

Длинный Синь Шуй до смерти ненавидит Бай Сяофея, поэтому, когда он слышит слово "Сяофэй", у него сразу же начинает болеть голова и он злится на Длинного Чжэня.

Длинный Чжань, с другой стороны, смотрел с тайным удовольствием в сердце и проклял Длинный Сакура за то, что сука.

"Просто подожди, блядь, пока я не умру сегодня, рано или поздно я тебя оседлаю!" Лонг Чжан смотрел прямо на Лонг Сакуру.

"Отец, ты..."

Услышав упрек Длинного Синь Шуя, тело Длинной Вишни дрогнуло и задохнулось слезами.

Лицо Лонг Синь Шуя было холодным и игнорировалось, затем он посмотрел на Лонг Чжана и спросил глубоко: "Лонг Чжань, я спрашиваю тебя об одном, есть ли что-то спрятанное внутри твоего тела, что не принадлежит тебе?".

"Ш...что? Я... Я не понимаю, о чем ты! Дядя Синь Шуй шутит, раз ты сказал, что он в моем теле, как он может не быть моим? Боюсь, ты в чем-то ошибаешься!"

Сердце Длинного Чжана вызвало волны шока, но его лицо было расслаблено, и он сказал, что с твердой кожей головы.

"Правда? Так что же это!"

Длинный Синь Шуй храпел холодно, а затем вытащил в Длинный Чжань по воздуху!

Просто пуф!

Был замечен блистательный "маленький золотой талисман", который был безжалостно вытасчен Лонг Синь Шуем изнутри тела Лонг Чжана.

"Ааааа! Нет! Мой талисман!!!"

Длинный Чжань жалко рычал, его голос дрожал на небесах, как будто этот маленький талисман был важнее его сердца.

"О, это действительно так! Как еще ты мог вырваться с силой "полупустого творца" с помощью простого выращивания "полупустого творца"? Всё из-за этого!"

Длинный Синь Шуй играл с этим золотым талисманом в руке и говорил громко.

В то же время, этот маленький золотой талисман в руках Лонг Синь Шуя постоянно менялся в различные формы животных, удивительно необычно.

"На самом деле это "Фрагмент Закона Дракона"!" У Лонг Черри загорелись глаза, и ее сердце закричало.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/1016979>